

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО
ОРГАНА И ПРОКУРОРОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил:
Булатов Лев Алексеевич
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2017 года набора, 713 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры
кандидат юридических наук,
Маликова Наталия Валерьевна

К защите _____
(рекомендован/не рекомендован)

Врио начальника кафедры _____ Р.Р. Абдраязпов
(подпись)

День защиты «__» _____ 2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	2
Глава 1. Теоретические аспекты взаимодействия следователя с руководителем следственного органа и прокурором.....	6
§ 1. Понятие и процессуальный статус следователя.....	6
§ 2. Понятие руководителя следственного органа и прокурора, основы их взаимодействия со следователем.....	17
Глава 2. Особенности и проблемы взаимодействия следователя с руководителем следственного органа и прокурором на различных стадиях досудебного производства (по материалам Следственного отдела ОМВД России «Муромский»).....	22
§ 1. Взаимодействие в стадии возбуждения уголовного дела.....	23
§ 2. Взаимодействие в ходе расследования, при производстве следственных действий и избрании меры пресечения.....	34
§ 3. Взаимодействие при окончании предварительного расследования...	47
Заключение	62
Список использованной литературы.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии с действующим Уголовно–процессуальным кодексом РФ¹ (далее – УПК РФ), назначение уголовного судопроизводства, которым признается защита прав и интересов всех вовлеченных в уголовный процесс граждан и юридических лиц, должно реализовываться различными субъектами. Соответственно, должностные лица правоохранительных органов должны обеспечивать достижение указанных целей уголовного процесса.

Уголовное судопроизводство представлено досудебным и судебным этапом, при этом, на первом из указанных, основную роль играют следователи и дознаватели, которые реализуют функцию уголовного преследования. Именно данным субъектам уголовного процесса предоставлена возможность принятия наиболее важных решений: о возбуждении уголовного дела и производстве расследования по нему теми средствами, которые предоставлены уголовно–процессуальным законодательством, принимать решения по итогам расследования уголовного дела – о прекращении либо о передаче уголовного дела через прокурора в суд. При этом, значительную часть всех преступлений расследуют следователи. Вопрос о правовом статусе рассматриваемых лиц имеет высокую степень актуальности, поскольку в настоящее время в большей степени важность имеет не только привлечение виновного лица к уголовной ответственности, но и обеспечение прав всех участников уголовного судопроизводства. Все это создает основания для изучения прав, обязанностей, функций следователя в уголовном судопроизводстве, решения вопроса о том, должны ли они быть отнесены к стороне обвинения, либо нет.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174 –ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 31, ст. 4921.

Исходя из положений уголовно–процессуального закона, следователь обладает процессуальной самостоятельностью, но данное положение является в большей степени продекларированным, нежели действительным, поскольку достаточно сильно следователи ограничены процессуальным ведомственным контролем и прокурорским надзором, и определить пределы их процессуальной самостоятельности достаточно сложно. Актуальным является и вопрос, связанный с целесообразностью выделения в отдельное ведомство всех следователей в целях надления их процессуальной самостоятельностью. Все сказанное свидетельствует о необходимости дальнейших исследований правового статуса следователей и их взаимодействие с руководителем следственного органа и прокурором, соотношения их между собой.

Степень разработанности темы. Деятельности следователя посвящено достаточно много научных трудов, так, например, Д.В. Ванин, Ю.В. Франциров и С.С. Телегисова анализировали функциональное назначение следователя, вопросы широты их полномочий при осуществлении служебной деятельности. А.Ш. Магомедов и В.В. Уланов рассматривали вопросы процессуальной независимости следователя.

При этом, такие важные вопросы, как взаимодействие следователя с руководителем следственного органа и прокурора, нормативное регулирование их деятельности, вопросы процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя на различных стадиях уголовного процесса изучены недостаточно. Таким образом, достаточно существенные проблемы, возникающие в служебной деятельности следователя при взаимодействии его с руководителем следственного органа и прокурором, остаются не освещенными и неразрешенными, требуют их тщательного анализа и разработки путей преодоления, чем и обуславливается актуальность выбранной темы.

Объектом исследования данной работы являются отношения, возникающие в процессе реализации следователями полномочий в досудебной стадии судопроизводства при взаимодействии с руководителем следственного органа и прокурором.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующих статус следователей, руководителя следственного органа и прокурора, а также научные работы по рассматриваемому вопросу и материалы правоприменительной практики.

Цель исследования заключается в выявлении проблем взаимодействия следователя с руководителем следственного органа и прокурором, анализ процессуального регулирования и правоприменения норм, регламентирующих данную деятельность, выявление проблем и поиск путей решения.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и процессуальный статус следователя;
- проанализировать понятие руководителя следственного органа и прокурора, основы их взаимодействия со следователем;
- раскрыть особенности взаимодействия в стадии возбуждения уголовного дела;
- выявить проблемы взаимодействия при производстве следственных действий и избрании меры пресечения;
- проанализировать взаимодействие при окончании предварительного расследования.

Методологическая основа. В ходе проведения исследования использовались общенаучные (диалектический, системный), частные (формально-юридический, системно-структурный, описательно-аналитический) методы.

Нормативная база исследования основана на нормах УПК РФ, федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, посредством которых регламентируется процессуальная деятельность следователей, руководителя следственного органа и прокурора.

Эмпирическую основу исследования составили материалы высших судебных органов, а также региональной правоприменительной практики.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке положений, раскрывающих содержание процессуального статуса следователя,

руководителя следственного органа и прокурора, выработке на их основе рекомендаций и предложений по совершенствованию данной деятельности. Достигнутые результаты могут использоваться при подготовке учебной и научной литературы, в учебном процессе, в дальнейших научных изысканиях, а также при внесении изменений в уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность следователей.

Практическая значимость определяется возможностью применения сформулированных выводов, предложений и рекомендаций в повышении эффективности деятельности следователей в досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Теоретические аспекты взаимодействия следователя с руководителем следственного органа и прокурором

§ 1. Понятие и процессуальный статус следователя

Следователь, исходя из ч. 1 ст. 38 УПК РФ, это должностное лицо, уполномоченное в пределах, предусмотренных УПК РФ компетенции, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Но данное определение следователя в УПК не единственное, поскольку законодатель привел его также и в ст. 5 УПК РФ, посвященной определению основных понятий, используемых в уголовно процессуальном законе. И здесь уже определение следователя несколько отличается, указано, что это – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Такой подход законодателя совершенно ожидаемо вызывает многочисленные вопросы. Во-первых, не ясно, с какой целью приведено в одном законе два определения одного и того же участника уголовного судопроизводства, а, во-вторых, по какой причине они имеют различия. Полагаем, что однозначно ответить на данный вопрос невозможно. Подобный подход приводит к попыткам предложить определение следователя в научной литературе. Так, В.М. Быков считает, что следователь – это должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ¹.

С нашей точки зрения, все указанные определения имеют определенные недостатки, поскольку они не отражают всей полноты полномочий следователя. Прежде всего, рассматриваемый субъект уголовного процесса

¹ Быков М.В. Правовое положение следователя в уголовном процессе России // Закон и правопорядок. 2012. № 5. С. 882.

наделен правом не только производства следствия, поскольку, ему предоставлены полномочия по:

- производству проверки по сообщению о преступлении, принятия решения по сообщению, что прямо следует из п. 1 ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 148 УПК РФ;

- полномочиями по производству не только предварительного следствия, но и дознания (п. 8 ст. 5 УПК РФ).

Несомненно, что законодатель попытался учесть этот факт, в связи с чем, включил в одно из легальных определений следователя (приведенное в ст. 5 УПК РФ), указание на возможность осуществления им иных полномочий. Однако, представляется, что существующий подход к определению следователя создает лишь сложности в понимании правового статуса следователя. Поэтому полагаем, что следует внести ряд изменений в действующее законодательство:

- прежде всего, необходимо в УПК РФ оставить лишь одно определение следователя, и более целесообразно в ст. 5, а из ч. 1 ст. 38 его исключить;

- в данном определении надлежит емко обозначить все полномочия следователя: Следователь – это должностное лицо, уполномоченное производить в пределах своей компетенции проверку сообщения о преступлении, принимать решение по итогам данной проверки, а также осуществлять предварительное расследование по уголовному делу и иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

Полномочиями по производству предварительного следствия наделены сотрудники следственных органов разных ведомств, в настоящий момент следственные подразделения действуют в составе МВД России, Следственного Комитета России (далее – СК России) и Федеральной Службы Безопасности России (далее – ФСБ России). Наиболее многочисленным является следствие в рамках МВД, поскольку наибольшее количество преступлений отнесено к их подследственности. Процессуальный статус сотрудников следственных органов, действующих в разных ведомствах, различий не имеет, поскольку УПК РФ оперирует общим понятием «следователь», соответственно, и

полномочия всех следователей одинаковы. Существенно различается лишь их подследственность, но она четко определена в ст. 151 УПК РФ.

Исследуя вопрос о правовом статусе следователя, необходимо в первую очередь остановиться на вопросе, связанном с правами и обязанностями, или, как видится более верным говорить применительно к должностным лицам, с их должностными полномочиями¹. Однако, представляется, что термин «полномочия» характеризует лишь права, не охватывая обязанности участников правоотношений. Тот комплекс прав и обязанностей, который присущ следователю, закреплен в положениях уголовно–процессуального закона, часть из них сосредоточена в ст. 38 УПК РФ, а часть – в иных нормах, которыми регламентируется производство следственных действий, применения мер процессуального принуждения и т.д. Например, если рассматривать такое следственное действие, как обыск, то здесь правом следователя является его производство при наличии оснований, а как обязанность можно рассматривать необходимость получения в суде разрешения на производство обыска либо уведомления суда в установленный срок о том, что обыск произведен безотлагательно.

Аналогичных прав и обязанностей можно найти достаточно много, если провести анализ различных норм УПК РФ, в которых определены действия следователя применительно к разным следственным действиям.

Однако, для того, чтобы составить себе представление о правовом статусе следователя, недостаточно анализа лишь его прав и обязанностей, нельзя обойти вниманием и вопрос о его функциях, поскольку, фактически, полномочиями каждый субъект наделяется для того, чтобы иметь возможность данные функции реализовать. Необходимо отметить, что вопрос о функциях следователя достаточно спорный и вызывает дискуссии в научной литературе, поскольку различные исследователи выражают разные взгляды на данную проблему.

Рассмотрим наиболее распространенные из них:

¹ Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2017. С.18

- следователю присуще выполнение единственной функции уголовно-процессуального характера – производство полного, всестороннего и объективного расследования преступлений;

- следователем реализуется только функция обвинения, состоящая из ряда подфункций: уголовное обвинение лица в совершении преступления; обвинение в узком аспекте (формулирование обвинения, его предъявление и доказывание); поддержание обвинения в суде;

- следователь выполняет функцию защиты в уголовном судопроизводстве (поскольку им осуществляются процессуальные действия, направленные на обеспечение возможности обвиняемых и подозреваемых реализовывать свое право на защиту)¹;

Проанализировав указанные подходы, видится возможным утверждать, что следователь не может быть отнесен к какой-либо стороне по уголовному делу, соответственно, будет неверным считать, что он реализует функцию защиты или функцию обвинения. Более того, полагаем, что и позиция о наделении следователя комплексом функций – обвинения и защиты – не отвечает действительности, поскольку данный субъект уголовного судопроизводства не обвиняет и не защищает, но предоставляет возможность сторонам реализовывать свои права в рамках предварительного следствия с учетом принципа состязательности.

Здесь согласимся с Давлетовым А.А., что отнесение следователя к стороне обвинения и наделение его соответствующей функцией будет неверным, он должен установить истину по уголовному делу, даже если по итогам расследования будет установлено, что она входит в противоречие с обвинительными тезисами. В таком случае следователь прекращает уголовное преследование. И такой подход представляется верным, действительно, следователь должен обеспечивать права не только потерпевших, а всех лиц в уголовном судопроизводстве, и цель есть – достичь истины, а не привлечь к

¹ Давлетов А.А., Азаренок Н.В., Асанов Р.Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 56.

уголовной ответственности лицо даже при отсутствии к тому оснований.

Представляется, что наличие у следователя такой функции, как расследование уголовных дел, не вызывает сомнений, поскольку именно следствие, осуществляемое в соответствии с уголовно-процессуальными нормами и составляет содержание всей деятельности следователя в уголовном судопроизводстве, реализуемой с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела и до вынесения итогового процессуального документа, завершающего расследование. Соответственно, мы предлагаем рассматривать в качестве функции следователя именно производство предварительного следствия.

В ходе своей деятельности следователь разрешает целый комплекс задач, к числу которых отнесем следующие:

- установление обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, безопасности таких лиц.

Непосредственно правовой статус следователя, как уже было отмечено, представлен его полномочиями, однако, те полномочия, который следователь реализует в уголовном процессе, будут являться предметом исследования второй главы данной работы, в связи с чем, здесь сосредоточим внимание на несколько иных вопросах. Прежде всего, заслуживает интерес, каким образом гарантируются права следователя в уголовном судопроизводстве. Здесь можно обозначить две составляющие: взаимоотношения следователя с иными участниками уголовного судопроизводства, и с лицами, осуществляющими контроль и надзор за расследованием.

В первом случае следователю предоставлены полномочия по реализации определенных мер процессуального принуждения, например, вынести постановление о приводе лица, не являющегося по вызовам к следователю. Кроме того, при невыполнении требований следователя в ряде случаев имеется возможность привлечения лиц к административной ответственности.

Так, УПК РФ наделяет следователя правом вносить представления по

устранению причин и условий совершенного преступления. В том случае, когда требования, указанные в представлении, вынесенном следователем по уголовному делу в порядке ст. 158 УПК РФ, не исполняются, возможно привлечение лиц, на которые возлагалась обязанность принять соответствующие меры, к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ¹. Наличие данной нормы позволяет в определенной степени обеспечивать реализацию прав следователем и дознавателем, поскольку, одно лишь предоставление прав, при отсутствии ответственности за их нарушение другими лицами, не способствует эффективному исполнению следователем процессуальных функций.

Приведем пример. Следователем было расследовано уголовное дело по фактам совершения нескольких эпизодов мошенничества главным специалистом администрации городского поселения. Окончив производство по уголовному делу, следователь направил представление о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, Главе администрации городского поселения С. В качестве мер, которые надлежало предпринять С. были указаны следующие: проведение служебной проверки для выявления лиц, действия которые привели к возникновению возможности у преступников совершить сделки, сопряженные с незаконной регистрацией недвижимого имущества, принадлежавшего администрации городского поселения.

Поскольку на представление следователя в установленные законом сроки ответ от С. не поступил, последний был привлечен к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 2000 рублей².

Также следователь, если он не согласен с указаниями руководителя следственного органа в рамках процессуального контроля, либо с указаниями

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195 // Российская газета. 2001. 31 декабря 2001 г. № 256.

² Постановление Муромского городского суда Владимирской области от 25 февраля 2016 г. № 1-20/2016 // Архив Муромского городского суда Владимирской области

прокурора, данными ему в порядке надзора, обладает правом их обжалования. Но здесь следует с сожалением отметить, что законодатель не полно регламентировал данный вопрос, в частности, установив в п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ перечень решений, по которым допускается обжалование следователем с согласия руководителя следственного органа, но некоторые решения прокурора здесь не упомянуты. К примеру, не предоставлено следователю право обжаловать постановления прокурора и руководителя следственного органа об отмене постановления о прекращении уголовного дела, об отмене приостановления расследования и т.д. Представляется, что это существенно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя и нуждается в устранении.

Говоря о процессуальном статусе следователя, нельзя обратить и еще на одну проблему – ведомственную зависимость ряда следователей от руководителей органа того ведомства, в котором несет свою службу следователь. Фактически, данная проблема не стоит только применительно к СК России, поскольку он является самостоятельным ведомством, в других же правоохранительных органах руководитель следствия – всегда подчиненный руководителю ведомства, как и следователи, что обуславливает определенную зависимость от ведомственных интересов предварительное следствие в целом.

Данная проблема уже давно обозначалась многими исследователями и правоприменителями в рамках обсуждения вопроса о необходимости создания единого следственного органа, который не входил бы структурно ни в одно ведомство. Но рассматриваемый вопрос обсуждается уже несколько десятилетий без особого успеха, единственным достижением в свое время стало выделение следственного подразделения прокуратуры в отдельный правоохранительный орган, который не подчиняется никому (и тот был упразднён в 2011 году).

Несмотря на то, что обсуждение рассматриваемого вопроса происходит уже много лет, единой позиции по данному вопросу достичь не удалось, и до сих пор приводятся аргументы в пользу выделения следственных

подразделений из разных ведомств и объединение их в одну структуру, независимую и не подчиняющуюся ни одному из существующих правоохранительных органов.

Рассмотрим приводимые «за» и «против» в данном вопросе. Сторонники создания независимой следственной структуры считают, что это позволит решить существующие проблемы процессуальной независимости следователя, которая в настоящее время лишь продекларирована, но фактически не существует. Рассматривая данную проблему на примере следственного органа в системе органов внутренних дел, исследователи отмечают, что руководитель следствия в данном случае является заместителем начальника территориального органа внутренних дел, данная система существует на всех уровнях, начиная от районных отделов и заканчивая министерством, поскольку начальник Следственного департамента МВД России является заместителем министра МВД России.

Основной проблемой здесь является подчиненность ведомственным интересам, которые не всегда соответствуют интересам расследования. Нередко в практике встречаются ситуации, когда уголовные дела расследуются и оканчиваются не в зависимости от плановой работы следователей, а в зависимости от наступления того или иного отчетного периода. Одновременно окончить производством большое количество уголовных дел невозможно, поскольку по каждому нужно произвести значительное количество следственных и процессуальных действий, а число следователей ограничено, поэтому руководитель органа внутренних дел может дать указания руководителю следственного органа, какие именно уголовные дела необходимо направить в суд в конкретном месяце (например, дела, в которых расследуется несколько тяжких преступлений), достигается выполнение данной задачи путем оставления без внимания других уголовных дел, менее значимых в данном аспекте (например, одноэпизодные уголовные дела о преступлениях средней тяжести). Это не способствует соблюдению требований УПК РФ, нередко нарушает принцип разумного срока судопроизводства. И для исключения

подобных ситуаций целесообразно вывести следственные органы из штата других правоохранительных органов¹.

У противников создания единого следственного органа, объединяющего всех следователей и исключаящих подчинение следствия какому–либо правоохранительному ведомству, существуют следующие аргументы:

- следователи ФСБ России расследуют уголовные дела, где имеется необходимость сохранять в тайне секреты государственной важности, и включение следствия в структуру органа ФСБ России обеспечивает защиту от утечки информации;

- эффективно преступления могут расследоваться только тогда, когда следователи осуществляют предварительное следствие в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями, начиная со стадии доследственной проверки и заканчивая окончанием уголовного дела, поэтому необходима согласованность действий следственных и оперативных подразделений в рамках одного органа;

- действующая система, когда уголовные дела распределяются по различным ведомствам в зависимости от вида преступлений, обеспечивает более эффективное следствие, поскольку наработан опыт расследования конкретного вида деяний².

Представляется, что приведенные аргументы не могут рассматриваться в качестве неоспоримых по следующим основаниям:

- не только при расследовании преступлений, подследственных ФСБ России, имеется необходимость хранения государственной тайны, с этим сталкиваются и следователи других органов;

¹ Запорощенко А.М. Некоторые проблемы создания единого следственного органа в Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 42.

² Аверченко А.К. О самостоятельности следственного аппарата органов безопасности // Приоритетные направления развития науки и образования. Чебоксары. 2015. № 1 (4). С. 282.

- взаимодействие с оперативными подразделениями достаточно эффективно и при расследовании уголовных дел следователями отдельных ведомств, о чем свидетельствует практика деятельности СК России;

- в настоящее время многие деяния имеют так называемую альтернативную подследственность, их могут расследовать следователи разных органов.

Поэтому с нашей точки зрения, создание единого и независимого следственного органа – это насущная необходимость, поскольку в данном случае будет обеспечена действительная, а не просто продекларированная процессуальная независимость следователя, деятельность которого не будет зависеть от ведомственных интересов того органа, в составе которого имеется следственная структура. При этом, вполне возможно учитывать специализацию следователей и опыт в расследовании отдельных видов преступлений, для этого достаточно наличие в новой структуре единого следственного органа отделов по расследованию какого-либо вида преступлений.

Таким образом, подводя итог анализу понятия и процессуального положения следователя, видится возможным сделать следующие выводы.

Следователем является процессуально-независимое лицо, в служебные обязанности которого входит производство предварительного следствия. В целях четкого понимания процессуального статуса следователя видится необходимым закрепить единое понятие следователя в ст. 5 УПК РФ, исключив его из ч. 1 ст. 38. При этом, определение следователя предлагается изложить в следующей формулировке: Следователь – это должностное лицо, уполномоченное производить в пределах своей компетенции проверку сообщения о преступлении, принимать решение по итогам данной проверки, а также осуществлять предварительное расследование по уголовному делу и иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

В целях расширения гарантий процессуальной самостоятельности следователя нам видится необходимым: закрепить в УПК РФ право следователя на обжалование любых процессуальных решений руководителя следственного органа и прокурора; создать на территории Российской Федерации единый

независимый следственный орган, который находился бы в прямом подчинении исключительно у его руководителя и не был бы связан ведомственными интересами с другими правоохранительными органами.

§ 2. Понятие руководителя следственного органа и прокурора, основы их взаимодействия со следователем

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование, а также осуществлять надзор за органами дознания, предварительного следствия и за органами, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (ч.1 ст. 37 УПК РФ). Руководитель следственного органа – должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель (п. 38.1 ст. 5 УПК РФ).

Применительно к взаимодействию следователя с руководителем следственного органа и прокурором представляется целесообразным анализировать их процессуальный статус, полномочия во взаимодействии со следователем в совокупности. Осуществление прокурором функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия являются взаимосвязанными составляющими.

Уголовное преследование находит свою реализацию в прокурорских полномочиях, нацеленных на максимально эффективное и целесообразное обеспечение неотвратимости уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. Надзорная функция прокурора при производстве предварительного следствия проявляется там, где он руководствуется исключительно интересами строго и точного исполнения закона, жертвуя ради этого, если потребуются, эффективностью уголовного преследования¹. То есть, можно утверждать, что функция надзора следует лишь началу законности, в то

¹ Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие для магистров. – 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 44.

время как уголовные преследования одновременно, и законности и началу целесообразности.

Руководителем следственного органа в досудебном производстве реализуются функции уголовного преследования и ведомственного контроля за процессуальной деятельностью следователей. Наиболее значимой для целей нашего исследования видится функция процессуального контроля, посредством которой удастся создать должностные и правовые гарантии соблюдения процессуального порядка производства по уголовному делу, качества и эффективности предварительного расследования, обеспечения функциональных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц, не являющихся участниками уголовного процесса¹.

Сейчас прокурор полностью освобожден от ответственности за руководство предварительным следствием, функция уголовного преследования проявляется только в том, что он участвует в подготовке и формировании будущего государственного обвинения в суде. Исключение составляют лишь определенные полномочия прокурора по инициированию уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела, он вправе направить материалы в следственный орган для возбуждения уголовного дела, отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. В ходе расследования полномочия прокурора по надзору минимальны, при этом, наиболее полно они проявляются на этапе окончания расследования, когда к прокурору поступает уголовное дело с обвинительным заключением. Здесь на него уже возлагается полная ответственность за качество обвинения, которое он будет поддерживать в суде.

С 2007 года руководителю следственного органа предоставлены широкие полномочия по процессуальному руководству за расследованием. Вопрос о

¹Безрядин В.И. О некоторых вопросах соотношения полномочий надзора и процессуального контроля руководителя следственного органа в досудебном производстве // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 1. С. 107.

целесообразности сокращения полномочий прокурора и расширению полномочий руководителя следственного органа является дискуссионным, ряд исследователей считает, что таким образом у прокурора нет возможностей влиять на ход расследования, другие считают подобное решение законодателя необходимым и логичным. Мы разделяем вторую из указанных позиций.

Ведомственный процессуальный контроль руководителя следственного органа представлен следующими полномочиями:

- по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя;
- по даче согласия следователю возбудить перед судом ходатайство о производстве следственного действия и избранию меры пресечения (процессуального принуждения), требующих решения суда;
- разрешать отводы следователю и его самоотводы;
- отстранять следователя от дальнейшего производства расследования;
- продлевать срок предварительного следствия;
- утверждать постановление следователя о прекращении уголовного дела;
- отменять незаконные и необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа;
- возвращать уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия;
- рассматривать требования прокурора об устранении допущенных следователем нарушений федерального законодательства при расследовании уголовного дела, по результатам которого он дает следователю письменные указания об исполнении требований прокурора либо информирует прокурора о несогласии с требованиями последнего.

Проанализируем в рамках данного параграфа вопросы соотношения полномочий прокурора и руководителя следственного органа и их взаимодействие. Следует отметить, что процессуальные интересы их различны, но общей целью является обеспечение посредством реализации своих полномочий законного и эффективного производства следствия по уголовному делу. Процессуальные возможности по вмешательству в расследование у

руководителя следственного органа несколько шире, нежели у прокурора, хотя последний обладает большими правами и властными полномочиями при определении направления движения дела после завершения его расследования¹. Полномочия прокурора, направленные на обеспечение исполнения федерального законодательства при применении, регистрации и разрешении информации о преступлениях и осуществлении последующего своевременного и поступательного надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, входят в число его надзорной функций. В свою очередь руководитель следственного органа обязан по каждому уголовному делу обеспечить соответствующие направления расследования и не допускать принятия следователем незаконных и необоснованных решений. Поэтому он должен регулярно проверять материалы уголовных, находящихся в производстве у следователя. Вмешательство прокурора в настоящее время в расследование имеет системный, но в то же время этапный характер и осуществляется на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. В целях обеспечения прокурором точного и единообразного исполнения федерального законодательства на досудебных стадиях, и прокурор может истребовать уголовные дела, осуществлять их проверку, отменять ряд незаконных и необоснованных решений следователя.

Несмотря на то, что прокурор лишился полномочий по процессуальному руководству за органами предварительного следствия непосредственного производства по уголовному делу, а также в определенной степени ограничив его вмешательство, в уголовно–процессуальную деятельность лиц, осуществляющих производство, законодатель оставил его ответственным не только за качество проведенного расследования, но и за законность самого процесса расследования. Прокурор свои процессуальные полномочия, опосредствующие направление движения в ходе предварительного следствия, непосредственно реализует через руководителя следственного органа. В

¹Новиков А.Е. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 65.

соответствии со ст.6 закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации»¹ требования и другие процессуальные действия прокурора, адресованные руководителю следственного органа, обязательные к исполнению последним.

Что касается руководителя следственного органа, то он, в настоящее время, несомненно наделен широким кругом полномочий в отношении осуществления функций ведомственного процессуального контроля за следователями при расследовании уголовных дел и функции процессуального руководства расследованием по уголовным делам. При таких обстоятельствах, данная уголовно–процессуальная деятельность руководителя следственного органа является процессуальной формой прямого и непосредственного участия в процессуальном производстве расследования по уголовному делу.

Полагаем, что наличие широкого круга полномочий у руководителя следственного органа в рамках процессуального контроля за следствием, способствует в определенной степени:

- процессуальной самостоятельности органов расследования;
- разделению прокурорских и следственных функций;
- возможности влиять на эффективность производства предварительного следствия.

В современных условиях руководитель следственного органа наделен практически всеми контрольными (с элементами надзора) полномочиями за процессуальной деятельностью следователей на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, которые ранее осуществлял прокурор. Ведомственный процессуальный контроль руководителем следственного органа осуществляется с помощью мер, для принятия которых достаточно решения (постановления) самого руководителя следственного органа.

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 20 февраля. № 8. ст. 366.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время следователь находится в постоянном взаимодействии при осуществлении своей деятельности с руководителем следственного органа и прокурором. При этом, процессуальная самостоятельность следователя существенно ограничивается широтой полномочий рассматриваемых субъектов, но это необходимо для обеспечения законности предварительного следствия. Наибольшее количество полномочий имеется у руководителя следственного органа, однако, не стоит утверждать об отсутствии у прокурора возможности влиять на предварительное следствие, поскольку он обладает широкими полномочиями при проверке уголовного дела.

Глава 2. Особенности и проблемы взаимодействия следователя с руководителем следственного органа и прокурором на различных стадиях досудебного производства (по материалам Следственного отдела ОМВД России «Муромский»)

§ 1. Взаимодействие в стадии возбуждения уголовного дела

В рассматриваемой стадии прокурор выступает достаточно значимым субъектом уголовного процесса, обладая определенными полномочиями, которые подтверждают наше предположение о том, что приоритетной выступает именно функция надзора прокурора, так как фактически никакими полномочиями для осуществления уголовного преследования в данной стадии прокурор не наделен.

Так, надзирая за законностью при приеме регистрации и разрешения сообщений, прокурор обладает полномочиями:

- по проверке соблюдения компетенции должностных лиц;
- надлежащего проведения проверки по сообщению законными средствами;
- сроков регистрации сообщений и их проверке;
- достоверности сведений, полученных в ходе проверки, и ее результатов;
- соблюдения прав лиц, вовлеченных в производство проверки;
- законности и обоснованности принятого решения;
- обязательного порядка уведомления заинтересованных лиц о результатах проверки и о праве обжалования принятых решений;
- разрешает споры о направлении материалов по подследственности.

Вывод о наличии у прокурора указанных полномочий вытекает из анализа различных положений действующего уголовного-процессуального законодательства, поскольку в норме, посвященной правам и обязанностям прокурора (ст. 37 УПК РФ) данное полномочие не содержится, в ч. 5.1 ст. 37 УПК РФ лишь определено, что прокурор наделяется правом

отмены незаконных и необоснованных постановлений, в порядке, установленном УПК РФ.

С нашей точки зрения, это в определенной степени вызывает затруднения при определении всего круга полномочий, предоставленных прокурору в сфере надзора за следствием, в связи с чем, было бы более целесообразным предусмотреть перечисленные нами полномочия в ст. 37 УПК РФ. Руководитель следственного органа наделен практически всеми теми же полномочиями, что и прокурор, но их круг более широкий. В частности, продлить срок проверки сообщения о преступлении до 10 и до 30 суток, если она производится следователем, может руководитель следственного органа, а не прокурор. При этом, руководитель следственного органа должен не только обращать внимание на соблюдение сроков данной проверки, но и на обоснованность их продления, поскольку, исходя из смысла закона, оно допустимо лишь при наличии исключительных оснований.

Анализ материалов позволяет сделать вывод о том, что нередко основания продления срока надуманные, в ряде случаев не соответствуют тем, которые предусмотрены законом, а некоторые и вовсе не указываются. Поэтому видится заслуживающим внимание предложение о том, что в ч. 3 ст. 144 УПК РФ следовало бы закрепить требования к содержанию ходатайства о продлении срока проверки по сообщению¹. Поэтому целесообразно дополнить ч. 3 ст. 144 УПК РФ следующим положением: «Ходатайство должно содержать сведения о дате поступления сообщения; перечень произведенных проверочных действий; причины, вследствие которых принятие решения в установленный законом срок невозможно; перечень планируемых проверочных действий». Такой подход даст возможность более эффективно выявлять и пресекать нарушение законности при продлении срока проверки сообщения. Также целесообразно было бы предусмотреть и уведомление заявителя о продлении срока проверки по сообщению с указанием причин данного

¹ Филиппов Д. В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2013. С. 22.

решения, что обеспечило бы возможность защиты заявителем своих прав, в том числе, и путем обжалования указанного решения.

Интересным применительно к рассматриваемому вопросу видится еще один момент. Буквально из норм уголовно – процессуального законодательства следует, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела следователем получения согласия прокурора на это не требуется. И некоторые исследователи полагают, что это снижает эффективность реализации прокурором своих функций. Однако, если вести речь о фактической стороне данного вопроса, то можно утверждать, что, в определенной степени, такое согласие все же необходимо, поскольку подписание статистической карточки ф. 1. на возбужденное уголовное дело осуществляется прокурором¹.

Рассмотрим более подробно, что представляет собой процессуальный порядок возбуждения уголовного дела и какие действия могут быть выполнены следователем и прокурором в целях соблюдения законности в рассматриваемой стадии.

Из анализа ч. 4 ст. ст. 146 УПК РФ можно сделать вывод о том, что она содержит два важных положения:

- после того, как принято решение о возбуждении уголовного дела, копия должна направляться прокурору незамедлительно;
- если прокурор решение о возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, он имеет право отменить это решение.

Толкование данной нормы вызывает определенные вопросы, в частности, нет четкого требования предоставлять прокурору не только копию решения, но и материалы, которые подтверждают его обоснованность. Однако, при этом есть упоминание, что прокурор проверяет законность и обоснованность, получив материалы. Соответственно, можно сделать вывод, что материалы прокурором могут быть запрошены. Хотя очевидно, что без них невозможно

¹ Кокорина Е.С. Полномочия прокурора и правовые акты прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2016. С. 36.

определить, законны ли и обоснованы данные решения. Более того, на это указывают и ведомственные приказы, регламентирующие особенности прокурорского надзора на досудебной стадии¹.

Проанализируем, как происходит принятие решения. Следовательно, после вынесения постановления о возбуждении, направляет его и материалы, собранные в ходе доследственной проверки, прокурору, прилагая статистическую карточку формы № 1, которую прокурор должен подписать, согласившись таким образом с принятым решением². Представляется, что именно это и подразумевалось законодателем при конструировании ч. 4 ст. 146 УПК РФ, но формулировка ее неудачна, в связи с чем, следует в ней прямо указать на обязанность следователя и дознавателя предоставлять вместе с постановлением о возбуждении уголовного дела и материал проверки.

Видится нецелесообразным и использование термина «незамедлительно», поскольку его можно толковать разнообразно, следовало бы указать четко, что документы должны быть предоставлены прокурору в срок не позднее 24 часов с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, а в выходные и праздничные дни – в срок не позднее суток, следующих за выходными или праздничными днями.

Как уже было отмечено, прокурор либо может признать решение законным, либо отменить его. Основания отмены могут быть различны, но в целом все сводятся к нарушениям законности. Аналогичными полномочиями обладает и руководитель следственного органа.

Например, проверяя законность постановления о возбуждении уголовного дела дознавателем, вынесенного по факту хищения открытого имущества И. из магазина «Пятерочка» (ч. 1 ст. 161 УК РФ), прокурор

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (ред. от 15.10.2019) // Российская газета. 2006. 25 января. № 13.

установил, что И. прошел мимо кассы с неоплаченной бутылкой вина, не реагируя на требования продавца оплатить товар, вышел из магазина, но через несколько метров был задержан охранником, при этом, И. нанес охраннику удар кулаком в лицо, пытаясь скрыться с похищенным. Прокурор отменил постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 161 УК РФ, поскольку в действиях И. усматриваются признаки покушения на грабеж, т.е. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, прокурор признал данное решение законным, после производства предварительного расследования данное уголовное дело направлено впоследствии в суд¹.

Однако, могут иметь место и иные примеры, связанные с тем, что постановление о возбуждении дела принято безосновательно, поскольку не в полной мере произведена проверка по сообщению о преступлении, не установлены достаточные признаки состава преступления, и, соответственно, основание для возбуждения уголовного дела. Примером может являться следующий.

Следователем было принято решение о возбуждении уголовного дела по факту тайного хищения имущества путем свободного доступа по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в отношении Л. Обстоятельства дела, указанные в постановлении о возбуждении уголовного дела, были следующие. Л., увидев возле магазина велосипед, принадлежащий Т., и, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, сел на данный велосипед и скрылся на нем с места происшествия, причинив Т. ущерб на сумму 5600 рублей, что является для него значительным. Изучив материалы проверки по сообщению о преступлении, прокурор обнаружил, что стоимость велосипеда фактически указана лишь со слов заявителя, который оценил велосипед в данную сумму. При этом, из показаний Т. следовало, что данный велосипед он приобрел у своего знакомого Г. примерно за год до кражи за 6000 рублей, сколько лет

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 23 марта 2021 г. № 1-32/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

эксплуатировался велосипед, ему неизвестно, он был не новый, однако, находился в хорошем состоянии.

Прокурор отменил постановление о возбуждении уголовного дела, дав следователю указание произвести товароведческую судебную экспертизу для установления стоимости похищенного велосипеда на день кражи. Согласно заключению эксперта, стоимость велосипеда составила 2000 рублей. В результате вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела¹. В данном случае, своевременное использование прокурором своих полномочий в рамках надзора за возбуждением уголовного дела, позволило ему не допустить незаконное уголовное преследование лица.

Теперь проанализируем полномочия руководителя следственного органа и прокурора при осуществлении надзора за законностью принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела завершает производство доследственной проверки, исключает возможность уголовного преследования, в связи с чем, представляется, что вполне обоснованная позиция, в соответствии с которой он рассматривается в качестве самостоятельного уголовно-процессуального института.

В ходе доследственной проверки следователь может принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, если имеются соответствующие основания. Регламентация данной процедуры содержится в ст. 148 УПК РФ, в соответствии с которой, приняв соответствующее решение, следователь должен направить копию данного решения в течение 24 часов прокурору и заявителю². Прокурор должен проверить законность и обоснованность данного решения и имеет право его отмены, указывая, какие следственные действия и мероприятия надлежит произвести для полноты проверки. Для принятия решения об отказе необходимо наличие соответствующих оснований, и оно не представляет собой

¹ Отказной материал, зарегистрированный в КУСП № 13241 от 11 марта 2018 года // Архив МО МВД России «Муромский».

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 9-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 151.

исключительно вынесение соответствующего постановления, порядок принятия более сложен.

Можно утверждать о значимости института отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку принятие данного решения правомерно и законно выступает в качестве гарантии прав личности, ограждения ее от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Однако, в обязательном порядке данное решение должно приниматься только лишь при условии того, что имеются необходимые основания для принятия данного решения, исчерпывающий перечень которых приведен в УПК РФ. В случае несоблюдения данных требований решение об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит отмене как незаконное и необоснованное.

Нередко основанием отмены выступает неполнота проверки сообщения о преступлении. Так, например, следователь принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела по факту дорожно–транспортного происшествия, в качестве основания указав, что виновником его является Р., который в результате дорожно–транспортного происшествия скончался. Однако из объяснений С. – водителя второго транспортного средства, пассажир которого З. также скончался, следовало, что за рулем находился не Р., а Н., который после дорожно–транспортного происшествия вынес труп Р. из автомобиля, положил его возле водительской двери, а сам с места происшествия скрылся. Н. опрошен не был. Прокурор отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, дав указание установить личность Н. и опросить его, произвести дополнительные судебные экспертизы, направленные на установление возможности Р. находиться за рулет транспортного средства. В ходе дополнительной проверки была проведена комплексная судебная экспертиза, установлено, что телесные повреждения Р. не характерны для водителя, а на руле, в силу заключения дактилоскопической судебной экспертизы, обнаружены следы пальцев рук Н. Последний был установлен, в

отношении него возбуждено уголовное дело, которое направлено в суд¹. Аналогичным образом, руководителем следственного органа было отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении П., вынесенное следователем по факту совершения последним кражи из дома Г. на основании того, что П. забрал из дома принадлежащее ему имущество. Даны указания о производстве дополнительных проверочных действий, впоследствии было возбуждено уголовное дело по ст. 330 УК РФ, уголовное дело направлено в суд².

Как проблему, следует отметить, что в практике встречаются ситуации, когда прокурор отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, направляет для производства дополнительной проверки в орган следствия или дознания, однако, в ходе дополнительной проверки указания не выполняются, и вновь выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данная проблема выступала уже предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который указал на недопустимость повторного принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основе тех же материалов, которые имелись до отмены решения прокурором³. Но, каким образом все же разрешить подобные ситуации, КС РФ не указал. Полагаем, что одним из способов решения данной проблемы может стать наделение прокурора полномочием по принятию решения о возбуждении уголовного дела.

Следует отметить, что данное основание ранее у прокурора существовало, однако, законодатель в настоящее время значительно уменьшил круг полномочий прокурора по уголовному преследованию. Возможно, в

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 29 августа 2021 г. № 1-88/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

² Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 13 января 2021 г. № 1-9/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

³ По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 года № 578–О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

определенной степени данный подход и обоснован, однако, далеко не всегда. В частности, в настоящее время, когда прокурор считает, что имеются все основания для возбуждения уголовного дела, он может неоднократно отменять решения об отказе в возбуждении уголовного дела, но в случае, когда следователь или дознаватель упорно реагируют его требования, у него императивного полномочия в данной сфере не имеется, что представляется неверным.

Поэтому видится необходимым наделить прокурора рассматриваемым полномочием. При этом, можно предусмотреть и определенные уточнения, в частности, указать, что данное решение прокурор может принять в том случае, когда им неоднократно отменялись постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и давались указания о его возбуждении, но соответствующее решение принято не было. Именно такое предложение поступало от исследователей. Однако, с нашей точки зрения, следует предоставить рассматриваемое полномочие прокурору без всяких дополнительных условий, это существенно ускорит процедуру принятия решения о возбуждения уголовного дела, когда к тому есть основания. К примеру, прокурор сможет одновременно отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, принятого следователем или дознавателем, и, при этом, принимать решение о возбуждении уголовного дела.

В том случае, когда прокурор не усматривает оснований для отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, он, изучив материал доследственной проверки, направляет его в орган, принявший решение, без отмены, для помещения в архив.

Следует отметить, что недавно законодатель наделил прокурора важным полномочием – позволил ему разрешать все споры о подследственности, возникающие в стадии доследственной проверки, установив для этого определенный срок – 3 суток. Ранее данная проблема стояла достаточно остро, поскольку, к примеру, при необходимости передачи материала из следственного подразделения одного субъекта в другое приходилось

обращаться в Следственный департамент, и решение вопроса о том, кто должен принимать решение по материалу, занимало длительное время.

Вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов, изложенных далее.

Несмотря на то, что следователь при проведении проверки по сообщению о преступлении имеет определенную процессуальную самостоятельность, она в значительной степени ограничивается процессуальным контролем со стороны руководителя следственного органа и надзором прокурора. Указанные субъекты вправе отменять решения следователя и давать указания о том, какие дополнительные мероприятия необходимо произвести. Подобный подход представляется целесообразным, а дублирование полномочий в отношении принимаемых решений у руководителя следственного органа и прокурора позволяет наиболее полно обеспечивать соблюдение законности. Но следует отметить, что в настоящее время несколько неудачно сформулированы права и обязанности следователя при принятии решений в стадии возбуждения уголовного дела, также, как и полномочия руководителя следственного прокурора, предоставленные им для осуществления процессуального контроля и надзора за законностью принятия решений в данной стадии. Поэтому предлагается внести ряд изменений в соответствующие нормы УПК РФ.

Соответственно, нами предлагается ч. 3 ст. 144 УПК РФ дополнить следующим положением: «Ходатайство должно содержать сведения о дате поступления сообщения; перечень произведенных проверочных действий; причины, вследствие которых принятие решения в установленный законом срок невозможно; перечень планируемых проверочных действий». Такой подход даст возможность более эффективно выявлять и пресекать нарушение законности при продлении срока проверки сообщения, исключать случаи необоснованного продления срока проверки по сообщению о преступлении. Также предлагается предусмотреть и уведомление заявителя о продлении срока проверки по сообщению с указанием причин данного решения, что обеспечило

бы возможность защиты заявителем своих прав, в том числе, и путем обжалования указанного решения.

Кроме того, предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 146 УК РФ: «4. Копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела вместе с материалами, послужившими основанием для возбуждения уголовного дела, направляется прокурору в срок не позднее 24 часов с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, а в выходные и праздничные дни – в срок не позднее суток, следующих за выходными или праздничными днями...».

В настоящее время законодатель предоставил определенные полномочия прокурору для осуществления надзора за принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела, но тут видится возможным выделить две основные проблемы:

- данные полномочия являются неполными, в частности, явно ошибочным является непредоставление прокурору такого полномочия, как возбуждение уголовного дела, и следовало бы данный пробел устранить;
- некоторые вопросы в недостаточной степени урегулированы.

Итак, предлагается изложить ч. 4 ст. 148 УПК РФ в следующей редакции: «4. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов (за исключением выходных и праздничных дней) с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования».

Также необходимо в ст. 37 УПК РФ необходимо дополнение полномочий прокурора таким, как вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

§ 2. Взаимодействие в ходе расследования, при производстве следственных действий и избрании меры пресечения

На этапе предварительного расследования наиболее дискуссионными вопросами являются те, которые непосредственно связаны с реализацией прокурором своих функций. Исследователи спорят преимущественно по поводу того, достаточно ли у прокурора полномочий в данной сфере либо необходимо их расширение.

Для того, чтобы более упорядочено рассмотреть вопрос о том, какие полномочия имеет прокурор, реализуя надзор за расследованием, следует упорядочить все данные полномочия: на что именно они направлены, какую цель преследуют и каких результатов позволяют достичь. Исследования, проведенные в рассматриваемой сфере, а также проведенный нами анализ сосредоточенных в УПК РФ полномочий прокурора, относящихся к досудебной стадии уголовного судопроизводства, дает возможность выделить полномочия, которые можно подразделить условно на следующие группы:

- полномочия, которыми правовые источники наделяют прокурора для того, чтобы он имел возможность выявлять оперативно нарушения закона, вне зависимости от того, на какой их стадий они были допущены, и кем из должностных лиц, подпадающих под действия прокурорского надзора в досудебной стадии;

- полномочия, которые прокурору надлежит использовать в том случае, когда нарушение закона выявлено, в рамках которых посредством всех имеющихся в распоряжении прокурора средств происходит устранение самого нарушения закона;

- полномочия, которые необходимо использовать в предупредительных целях, не допуская нарушений закона должностными лицами, то есть, предупредительного характера;

- полномочия, которые можно условно назвать вспомогательными по отношению ко всем остальным. Это такие полномочия, которые обладают организационным характером.

Теперь рассмотрим, какие непосредственно полномочия включаются в каждую из указанных групп и более полно раскроем их цель и средства достижения.

Так, те полномочия, которые мы включили в первую группу, позволяют установить сведения о самом факте совершенного преступления, установлены ли лица, иные обстоятельства, которые подлежат доказыванию. Полагаем, что основное полномочие здесь является то, которое предусмотрено ч. 2.1 ст. 37 действующего в России УПК – прокурору должна быть предоставлена возможность ознакомиться с уголовным делом, расследуемого следователем. Надо отметить, что ученые и практики по поводу данного полномочия спорят активно, решая вопрос о том, следует ли давать прокурору право знакомиться с делами на этапе их расследования, итог которых до конца не известен, так как возможно изменение хода расследования. В особенности актуальным этот вопрос является по отношению к тем делам, которые находятся в производстве следственных органов, поскольку во многом прокурорские полномочия перешли к руководителю органа следствия. Поэтому распространено и мнение о том, что рассматриваемое полномочие также должно принадлежать не прокурору, а относиться к процессуальному ведомственному контролю.

Но ведь нигде нет запрета на наличие в принципе дублирующих полномочий, которые может реализовывать и руководитель следственного органа, и прокурор, применительно к следственным органам. Более того, в УПК есть масса примеров таких полномочий, например, отмена принятых следователем решений. Поэтому, как представляется, данное полномочие прокурору в настоящее время, когда всем очевидно, что борьба с нарушениями законности должна стоять на первом месте в правовом государстве, просто необходимо. Нередко по уголовному делу расследование проводится длительно, не наступательно, допускается волокита, а данные факты

руководителем следственного органа не выявляются. Причины этого могут быть различны, следует учитывать, что руководитель следственного органа преследует и достижение определенных показателей, на основании которых оценивается следственное подразделение. Поэтому, вполне возможно, что при условии окончания следователем других уголовных дел (например, по большому количеству эпизодов), руководитель следственного органа не придаст внимания затягиванию расследования по другому делу. Несомненно, что подобный подход не допустим, поскольку законность, интересы потерпевших лиц и всех тех, которые непосредственно вовлечены уголовное судопроизводство, должны ставиться выше любых ведомственных интересов. Поэтому, здесь важную роль играет возможность прокурора выявить подобные факты.

Например, изучив материалы уголовного дела, прокурор может обнаружить, что по нему за долгий срок не проведено ни одно следственное действие, а подобные нарушения, следует отметить, встречаются нередко. В особенности, в тех ситуациях, когда уголовное дело является неочевидным. Произведя по делу основные начальные следственные действия в первые несколько суток, следователь или дознаватель откладывают его до конца срока. Допускаются и факты оставления без рассмотрения ходатайств участников процесса, в том числе и о производстве следственных действий, что недопустимо. И данные факты вполне могут быть выявлены прокурором, который пример меры по устранению рассматриваемых недостатков¹.

Примером может являться изучение прокурором уголовного дела по факту кражи видеорегистратора из автомобиля Г. По данному уголовному делу 03 сентября 2016 года потерпевший ходатайствовал о проведении обыска у подозреваемого М., у которого, по словам общих знакомых, в гараже находится похищенный видеорегистратор. На момент проверки уголовного дела 11

¹ Чеботарева И.Ю. Некоторые вопросы соотношения функций процессуального руководства и прокурорского надзора // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17. С. 174.

октября 2016 года данное ходатайство рассмотрено не было. Прокурор потребовал устранения совершенного нарушения нормы закона и вынес представление. Нарушение устранено, следовательно привлечен к дисциплинарной ответственности¹.

Отнесение нами ряда полномочий прокурора, в рамках которых последний осуществляет надзор за ходом расследования уголовных дел, вовсе не означает, что они имеют меньшее значение, чем полномочия, включенные в первую группу. Эти полномочия позволяют устранить последствия тех нарушений, которые удалось выявить реализацию первой. Фактически, данные полномочия сводятся к тем средствам, которые законодатель предоставляет прокурору для того, чтобы восстановить законность, пресечь нарушения, устранить те негативные последствия, которые уже наступили вследствие нарушения законности либо предотвратить те, которые могут наступить.

Данная группа полномочий, пожалуй, наиболее многочисленна, что обусловлено характером надзорной деятельности. Прежде всего, в нее входит предоставленное прокурору право потребовать от органов расследования устранить те нарушения законодательства, которые были допущены. Например, если следователь подлежит отводу, прокурор может направить требование об отстранении его от расследования. Также возможно направить требование, например, об отмене меры пресечения, избранной следователем. То есть, можно утверждать, что рассматриваемое полномочие преимущественно реализуется в рамках надзора за следствием, когда прокурор прямо не может отменить то или иное решение следователя.

Важным, и достаточно часто используемым прокурором полномочием выступает также и полномочие по отмене постановлений, незаконно и необоснованно вынесенных. Применительно к расследованию в форме дознания, законодатель указал четко – прокурор наделен правом отменять все постановления дознавателей. Если же говорить о постановлениях, выносимых

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 25 ноября 2020 г. № 1-113/2020 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

следователем, то здесь прокурор несколько ограничен – он может отменять только некоторые из них, прямо указанные в законе. Данное ограничение прокурорского надзора вызывает большое количество споров среди исследователей. В частности, некоторые отмечают, что оно необходимо, иначе нельзя будет вести речь о процессуальной самостоятельности следователя. Другие отмечают, что наличие у прокурора такого полномочия следователя никак не ограничит, поскольку и сейчас у прокурора все же есть некоторое средство реагирования на незаконные и необоснованные постановления следователя. Классическим примером тому является требование прокурора устранить имеющиеся нарушения нормы закона, которое в любом случае будет удовлетворено, так как очевидно, что иначе при окончании расследования прокурор использует уже иные властные полномочия: так, в случае прекращения уголовного дела прокурор может отменить данное постановление или же направить уголовное дело для дополнительного следствия¹. Мы в полной мере разделяем данный подход и считаем, что предоставление прокурору полномочий, в соответствии с которыми он сможет отменять любые противоречащие норме закона постановления следователя, необходимы для упрощения процедуры.

Важнейшее и активно используемое прокурором полномочие – возвращение уголовного дела на доследование. В данном случае после получения готового к передаче в суд уголовного дела прокурор может вынести постановление, в котором должны быть указаны подлежащие устранению недостатки. Данное полномочие будет рассмотрено подробнее в рамках следующего параграфа, поэтому здесь на нем подробно останавливаться не будем.

Ярким примером реализации прокуроров выше перечисленных полномочий является расследование уголовного дела по факту хищения у

¹ Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы отмены прокурором постановлений о приостановлении предварительного расследования и прекращения уголовного дела // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 116.

гражданина Т. его велосипеда, который потерпевший оставил у своей калитки. В ходе проведения проверки прокурором было установлено, что допрос потерпевшего гражданина Т. не был проведен в течение 15 дней после момента возбуждения дела, а для установления стоимости похищенного у него имущества не была назначена товароведческая судебная экспертиза. В результате, следователю были предоставлены прокурором письменные указания, в соответствии с которыми в течение трех дней должны были быть проведены обозначенные следственные действия¹.

Об этом примере можно говорить как об иллюстрирующем одновременно использование полномочий двух групп, которые нами уже были рассмотрены выше.

Если говорить о третьей группе полномочий, стоит отметить их профилактическую специфику. К третьей группе полномочий следует отнести следующие:

- согласие дознавателю на ходатайство в суде об изменении меры пресечения, ее избрании и отмене; ходатайство о совершении тех процессуальных действий, которые могут быть произведены только на основании соответствующего решения суда;

- удовлетворение самоотвода дознавателя, или заявленных ему отводов².

То есть данная группа полномочий распространяется исключительно на расследование уголовного дела в форме дознания, применительно к следствию указанными полномочиями наделен руководитель следственного органа.

Формально, были значительно уменьшены полномочия прокурора, которые непосредственно связаны с осуществлением им процессуального контроля за следствием, однако на практике круг полномочий остался на прежнем уровне. Так, законодателем были упразднены полномочия прокурора

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 23 апреля 2019 г. № 1-43/2019// Архив Муромского городского суда Владимирской области.

² Новикова А.А. Полномочия прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 12- 3. С. 113.

на согласие следователю о ходатайстве в суде об изменении меры пресечения, ее избрании и отмене, а также совершении тех процессуальных действий, которые могут быть произведены только на основании соответствующего решения суда. Между тем, являясь непосредственным участником судебных разбирательств по делу, прокурор наделен правом и имеет возможность изъяснить собственное согласие или несогласие с выше обозначенными ходатайствами. Исходя из этого будет неверным утверждение, что прокурор в наши дни лишен полномочий в сфере надзора за предварительным расследованием нет¹.

При этом мы полагаем, что участие прокурора в судебном заседании по вопросу избрания меры пресечения по ходатайству следователя, также как и участие прокурора в принятии решения по ходатайству следователя о производстве следственного действия, для которого необходимо разрешение, являются излишними. Полагаем, что эту роль вполне мог бы выполнять руководитель следственного органа.

На досудебных этапах уголовного процесса профилактический характер прокурорского надзора проявляется в своевременном устранении нарушений буквы закона, а также недопущении нарушения конституционных прав граждан и иных требований и норм российского УПК². В большинстве случаев реагирование прокурора происходит в виде вынесения представлений об устранении соответствующих нарушений.

Мы считаем, что наиболее значимыми полномочиями прокурора являются те, которые связаны с возможностью ознакомления последним с материалами находящегося в производстве уголовного дела. Так, в ход реализации данных полномочий становится возможным осуществление

¹ Зяблина М.В. Уголовное судопроизводство: разделение полномочий прокурора и органов предварительного расследования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 48.

² Погодина Н. А., Карелин К.В. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 51.

своевременного контроля за действиями следователей, а также выявлять и устранять возможные нарушения закона на этапе расследования.

Ранее мы уже писали о том, что в ходе проверки расследования уголовного дела по факту хищения у гражданина Т. его велосипеда, прокурором было обнаружено, что в течение 15 дней после возбуждения уголовного дела не были проведены некоторые значимые следственные действия. В ходе таких прокурорских проверок также могут быть выявлены факты непринятия следствием некоторых процессуальных решений, игнорирования им ходатайств различных участников уголовного процесса, или их несвоевременное рассмотрение¹.

Четвертая группа прокурорских полномочий на этапе предварительного расследования включает в себя:

- изъятие у дознавателя уголовного дела для последующего его направления следователю;
- продление срока по находящимся в производстве у отдела дознания уголовным делам;
- объединение нескольких находящихся в производстве у отдела дознания уголовных дел.

Здесь нам видится необходимым обозначить одну проблему – продление через руководителя следственного органа достаточно сложно в организационном плане, поскольку ранее продление до 6 месяцев осуществлялось районным прокурором. После изъятия данного полномочия у прокурора продление свыше трех месяцев осуществляется руководителем следственного органа субъекта, который нередко от места производства предварительного расследования находится за несколько сотен километров. Помимо этого, как мы уже отмечали выше, и продление до трех месяцев срока расследования также требует согласия руководителя следственного органа

¹ Чеботарева И.Ю. Некоторые вопросы соотношения функций процессуального руководства и прокурорского надзора // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17. С. 174.

субъекта в силу ведомственных приказов. В силу этого нередко следователи отмечают, что лучше принять все возможные меры к окончанию срока предварительного расследования в двухмесячный срок, чем потратить большое количество времени на продление срока, рискуя быть привлеченным к дисциплинарной ответственности. В то же время, мы полагаем, что было бы целесообразным вернуть и законодательно закрепить полномочие прокурора на продление процессуальных сроков, что позволило бы сократить временные затраты на принятие данного решения. Случаи же волокиты, послужившие основанием для продления срока предварительного следствия, могут быть успешно выявлены прокурором и служить поводом для внесения представления с целью привлечения следователя, допустившего такие нарушения уголовно-процессуального законодательства, к дисциплинарной ответственности.

В статье 37 действующего в России УПК отражен не полный перечень прокурорских полномочий по осуществлению процессуального контроля за действиями отдела дознания. Положения ст. 37 могут быть дополнены в результате анализа других норм УПК РФ.

Анализируя полномочия руководителя следственного органа в ходе расследования, можно сделать вывод о том, что они включают в себя все те, которые предоставлены прокурору в отношении следствия, но, при этом, более широки. Так, к примеру, руководитель следственного органа отстранить следователя от того, чтобы он осуществлял дальнейшее дознание, если последним было допущено нарушение требований закона, в частности, положений уголовно-процессуального. Данное полномочие применяется достаточно редко и значимость его, как представляется, незначительна. Так, официально оно не реализуется, достаточно изъять из производства того следователя, которым допущено нарушение, уголовное дело, и передать его другому.

Руководитель следственного органа дает согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также

на возбуждение перед судом ходатайства о производстве следственного действия, требующего решения суда. Он должен изучить наличие фактического основания для производства рассматриваемого следственного действия, обосновывающие данное ходатайство материалы, и либо дать согласие на обращение с данным ходатайством в суд, либо отказать в даче такого согласия¹.

Следует отметить, что вопрос о необходимости согласования ходатайства о получении разрешения суда на производство следственного действия является дискуссионным. Некоторые исследователи полагают, что необходимость в этом отсутствует, необходимо предоставить полную самостоятельность в данном вопросе следователю и дознавателю, поскольку здесь в любом случае будет иметь место состязательность процесса в суде, где прокурор выскажет свою позицию, а также контроль со стороны суда, который и должен разрешить ходатайство². Другие считают, что подобный промежуточный контроль необходим, чтобы исключить нагрузку на суд по рассмотрению тех ходатайств, которые изначально являются необоснованными³. Представляется, что следует разделить вторую точку зрения, так как суд, в случае поступления рассматриваемого ходатайства, обязан провести судебное заседание для принятия решения по нему, затратив время на проверку наличия оснований для его производства, и, в случае их отсутствия, вынести мотивированное постановление об отказе в даче разрешения производить данное следственное действие.

Вне зависимости от того, каким органом расследования направлено в суд ходатайство о получении разрешения на производство следственного действия, в судебном заседании, помимо лица, вынесшего ходатайство, принимает

¹ Олефиренко Т.Г. О процессуальных полномочиях руководителя следственного органа // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1 (5). С. 43.

² Днепровская М.А. Правосудие, судебный контроль и судебное санкционирование в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1 (4). С. 82.

³ Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: монография. Екатеринбург, 2014. С. 58.

участие и прокурор. Его роль сводится к тому, что он должен либо поддержать соответствующее ходатайство либо обосновать, по каким причинам он не считает целесообразным либо возможным его удовлетворение. Здесь следует выделить один законодательный пробел – УПК РФ ничего не говорит по поводу необходимости предоставления прокурору материалов, обосновывающих ходатайство. В том случае, когда следственное действие планируется произвести в ходе дознания, к прокурору обращается дознаватель, и в данном случае решение о даче согласия либо об отказе в даче согласия принимает прокурор на основе материалов, прилагаемых к ходатайству. Однако, в том случае, когда ходатайство вынесено следователем, получается, что и само постановление, и прилагаемые к ним материалы, направляются напрямую в суд. Представляется, что в таком случае у прокурора нет возможности подготовиться к заседанию, выработать свою позицию.

Следственная практика в данном случае, как правило, идет по пути предоставления прокурору копии соответствующего постановления и копии тех материалов, которые направляются в суд, но данная обязанность законом на следственный орган не возложена. Представляется, что следовало бы разрешить данный вопрос законодательно, для чего считаем необходимым дополнить ст. 165 УПК РФ ч. 1.1: «1.1. Копия постановления следователя после согласования с руководителем следственного органа немедленно направляется прокурору с приложением копий материалов уголовного дела, обосновывающих данное постановление».

Поступившие материалы судом должны быть изучены и назначено судебное заседание, в которое вызываются заинтересованные лица. В данном заседании основная роль принадлежит инициатору ходатайства, он должен обосновать его, ссылаясь на предоставленные материалы. Затем свое мнение по данному ходатайству выражает прокурор.

В том случае, когда ходатайство вынесено дознавателем, позиция прокурора очевидна изначально, поскольку им дано согласие на возбуждение ходатайства перед судом. Соответственно, сомнений в обоснованности

ходатайства у прокурора не имеется. В том же случае, когда ходатайствует следователь, позиция прокурора может быть и иной, так как ранее у него не было возможности ее выразить. Здесь интерес представляют различные мнения исследователей по вопросу роли прокурора в принятии решения судом о даче согласия на производство следственного действия. Некоторые полагают, что именно позиция прокурора должна быть определяющей¹, другие полагают, что ни одна сторона не может обладать правом влияния на суд, который, заслушав мнения, самостоятельно принимает решение², третьи считают, что прокурор вообще не должен принимать участия в судебном заседании по вопросу рассмотрения ходатайства о получении разрешения суда на производство следственного действия³.

Для того, чтобы выразить свое мнение, прежде всего отметим, что в рассматриваемом виде судебного заседания не применяется принцип состязательности сторон, так как сторона защиты в нем не участвует. Наделение ее соответствующим правом лишало бы смысла производства следственного действия. Поэтому, мы считаем, что мнение прокурора, как и мнение лица, вынесшего ходатайство, не может быть определяющим, они должны лишь обосновать ходатайство, а суд принять соответствующее решение в зависимости от того, будут ли приводимые доводы аргументированы и мотивированы. В то же время, представляется, что участие прокурора в таком судебном заседании ничем не обосновано, в особенности, когда рассматривается ходатайство следователя. Более верным было бы предусмотреть, что при рассмотрении ходатайства дознавателя в суде участвует прокурор, а при рассмотрении ходатайства следователя – руководитель следственного органа, то есть, то лицо, которым дано согласие на возбуждение перед судом ходатайства. Однако, исходя из того, что позиция указанных лиц

¹ Буланова Н. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. № 2. С. 113.

² Яркова В.А. Некоторые проблемы судебного контроля в досудебном производстве // Законодательство и практика. 2005. № 1. С. 19.

³ Алиев К.М. Производство следственных действий по решению суда // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 197.

изначально очевидна и полностью соответствует позиции инициатора ходатайства, представляется, что следовало бы предоставить в данном случае полную самостоятельность следователю и дознавателю, не привлекая дополнительных участников в судопроизводство. Поэтому предлагается из ч. 3 ст. 165 УК РФ исключить указание на прокурора.

Аналогичный подход имеет место и в том случае, когда решается вопрос об избрании меры пресечения, здесь также полагаем, что нет необходимости участия прокурора в судебном заседании, данную функцию должен либо выполнять руководитель следственного органа, либо сам следователь.

Также положения ст. ст. 25 и 28 российского УПК предусматривают полномочия руководителя следственного органа о даче своего согласия следователю на прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием соответственно. В отсутствие согласия руководителя следственного органа следует считать, что решение о прекращении дела принято не было.

Таким образом, подводя итог анализу вопросов взаимодействия следователя с руководителем следственного органа и прокурором в ходе предварительного расследования, можно сделать вывод о том, что круг полномочий данных субъектов здесь достаточно широк и при надлежащем их исполнении позволяет своевременно выявлять нарушения, допускаемые органами предварительного расследования и пресекать их. Формальное сужение круга полномочий в сфере надзора за предварительным следствием фактически не изменило данную деятельность, поскольку прокурор остается тем субъектом, который выражает свое согласие либо несогласие на принятие следователями процессуальных решений и имеет право отмены большинства из них, а в иных случаях он может внести соответствующее требование.

В то же время, полагаем, что следовало бы предоставить возможность прокурору отменять любые незаконные и необоснованные решения следователя, поскольку, фактически, внесенное требование все равно всегда удовлетворяется, но получается избыточный документооборот, так как

прокурор вносит требование об отмене решения, а руководитель следственного органа удовлетворяет его и отменяет постановление следователя. Также видится целесообразным закрепить такое полномочие прокурора по надзору за предварительным следствием, как продление процессуальных сроков, передав его прокурору от руководителя следственного органа. Полагаем, что это позволит сократить организационные и временные затраты, связанные в настоящее время с продлением срока расследования по уголовным делам.

§ 3. Взаимодействие при окончании предварительного расследования

Вопрос о реализации прокурором своих функций при изучении поступившего к нему уголовного дела для направления по подсудности является крайне актуальным, так как именно здесь надзорные полномочия проявляются наиболее явно. Данные полномочия фактически аналогичны тем, которые предоставлены руководителю следственного органа, основным из них выступает возможность возвращения уголовного дела для производства предварительного следствия. Поскольку алгоритм проверки уголовного дела руководителем следственного органа и прокурором практически одинаковый, сосредоточим внимание на анализе реализации данных полномочий прокурором, так как именно его позиция по поводу оконченого уголовного дела с обвинительным заключением является решающей.

Так, Г.А. Аветисян отмечает, что прокурор обязан проверить полноту, объективность и всесторонность предварительного следствия и обоснованность предъявленного обвинения доказательствами, собранными по уголовному делу¹. Представляется, что данный подход вполне верно характеризует основную сущность прокурорского надзора на данном этапе производства по делу.

¹ Аветисян Г.А. Поддержание и утверждение обвинительного заключения прокурором // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 8. С. 57.

Действительно, предварительное расследование и составление итоговых документов – это прерогатива следователя и дознавателя, однако, процессуальные решения об окончании предварительного расследования свою юридическую силу приобретают только после утверждения прокурором.

Исходя из вышеизложенного, видится возможным утверждать о том, что прокурор выступает ключевой фигурой, ответственной за результаты стадии досудебного производства. Сам факт утверждения обвинительного заключения и последующая за ним передача уголовного дела в суд указывает на подтверждение прокурором отсутствия нарушений законности, препятствующих рассмотрению дела судом, верную квалификацию действий обвиняемого и достаточность доказательств его вины.

Соответственно, значение прокурорского надзора заключается в исключении возможности направления в суд тех уголовных дел, по которым присутствуют нарушения законодательных норм в ходе ведения следствия.

Прокурор должен внимательно изучить уголовное дело. При этом, если обратиться к действующему законодательству, то обнаружить требования к изучению уголовного дела, а также его алгоритм невозможно. Определенные аспекты можно обнаружить в ведомственном нормативном акте, однако, они достаточно расплывчатые. В частности, в соответствии с данным нормативным актом прокурором должна быть проведена проверка по следующим пунктам:

- согласованность вынесенных выводов тем обстоятельствам, которые были установлены в ходе ведения расследования;
- точность квалификации преступления;
- соблюдение всех норм российского УПК в ходе ведения следствия, проведении процессуальных действий, составлении соответствующих документов.

В рассмотренных нами литературных источниках по теме исследования достаточно справедливо отмечена недостаточность процессуального регулирования прокурорской проверки тех уголовных дел, по которым уже было вынесено обвинительное заключение, что создает определенные

проблемы в правоприменительной практике¹, в частности, для прокуроров, осуществляющих надзор за органами предварительного следствия и не имеющего достаточно опыта проверки уголовных дел. В данном случае приходится руководствоваться практикой, наработанной другими, более опытными прокурорами, отдельными методическими рекомендациями по проверке уголовных дел, а также собственной интуицией по поводу того, каким образом может быть наиболее полно произведена проверка, в результате которой не будут упущены препятствующие утверждению обвинительного заключения и последующей передачи уголовного дела в суд нарушения.

Фактически, можно условно разбить деятельность прокурора по проверке уголовного дела на два этапа:

- проверка материалов уголовного дела;
- проверка обвинительного заключения (акта).

На первом из указанных этапов прокурор в полном объеме изучает материалы уголовного дела, которые представляют собой постановления, протоколы следственных действий, иные процессуальные документы. В данном случае анализируется два аспекта: содержательный и процессуальный.

Содержательный представляет собой содержание протоколов следственных действий, то есть, описание в них показаний (если речь идет о протоколах допросов), хода производства следственного действия (например, проверки показаний на месте), и непосредственных результатов следственного действия, которые могут найти свое отражение, например, в протоколе предъявления лица для опознания. Изучение этих протоколов необходимо для понимания имеющихся у предварительного следствия доказательств, их достаточности и достоверности.

Процессуальный аспект заключается в анализе постановлений и протоколов с точки зрения соответствия их нормам уголовно –

¹ Козьявин А.А., Махова Е.А. Проблемы обеспечения законности при рассмотрении прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3 № 4. С. 133.

процессуального законодательства, то есть, являются ли собранные доказательства допустимыми.

Как совершенно справедливо отмечается в научной литературе, в том случае, если прокурор при проверке уголовного дела обнаруживает, что какое-либо из доказательств не соответствует требованиям уголовно-процессуального доказательства, он должен признать его недопустимым. Действительно, данная обязанность прокурора прямо вытекает из норм УПК РФ, поскольку он является субъектом оценки доказательств¹.

Приведем примеры признания прокуроров доказательств недопустимыми. Так, в ходе изучения доказательной базы по возбужденному в отношении гражданина А. уголовному делу по п. «а» ч. 3 ст. 158 российского УК, прокурором было установлено, что уголовное дело было изъято из производства следователя О. и принято к производству следователем Н. 05 октября 2019 года. Следователь Н., при допросе свидетеля Л., ошибочно указал в протоколе допроса дату его составления 03 октября 2019 года вместо 05 октября 2019 года. Таким образом, в силу допущенной технической ошибки суд признал показания свидетеля Л. недопустимым доказательством вследствие их получения ненадлежащим лицом – следователем, в производстве которого не находилось уголовное дело².

Аналогичным примером может выступать уголовное дело по факту мошенничества в отношении Г., по которому уголовное дело было возбуждено следователем М., а допрос потерпевшего произведен следователем И. Ввиду отсутствия постановления о принятии данного уголовного дела к производству следователя И., полученные им показания потерпевшего признаны

¹ Соловьев С.А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 28.

² Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 18 июня 2020 г. № 1-68/2020 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

недопустимым доказательством по причине получения их ненадлежащим субъектом¹.

Некоторые исследователи полагают, что в постановлении о направлении уголовного дела на доследования достаточно указать на недопустимость доказательств². С данным подходом мы в корне не согласны и считаем, что прокурором также должно быть вынесено отдельное постановление, в котором будет отмечена недопустимость доказательства.

При проверке уголовного дела особое внимание следует уделить проверке обоснованности обвинения, его законности и правильности квалификации. К примеру, в ходе проведения проверки уголовного дела, которое было возбуждено в отношении гражданина В. по п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ, прокурором был выявлен следующий факт. В своем постановлении о привлечении гражданина В. в качестве обвиняемого, следователь указал что умышленные действия гражданина В. должны быть квалифицированы как кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище. Из показаний потерпевшей А. следовало, что преступлением ей был причинен материальный ущерб на сумму 15000 рублей, что является для нее значительным. Значительность ущерба подтверждена доказательной базой по делу, однако, такой квалифицирующий признак, как причинение значительного ущерба гражданину В. не вменен³.

Выборочная проверка уголовного дела прокурором недопустима, а, значит, требуется тщательное и полное изучение всех материалов по поступившему с обвинительным заключением уголовному делу⁴.

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 30 июля 2021 г. № 1-73/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

² Осипов В.Н., Ефименко Н.В. Полномочия прокурора при утверждении обвинительного заключения и обвинительного акта // Вестник КРАГСИУ. Серия «Государство и право». 2014. № 17. С. 86.

³ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 26 июля 2018 г. № 1-72/2018 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

⁴ Буров Ю.В. Процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением: проблемы и пути их решения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2015. № 1-1. С. 176.

В ходе проведения прокурорской проверки также должна быть произведена оценка полноты обеспечения реализации прав сторон и участников дела. Так, например, по уголовному делу по факту открытого хищения имущества К. с применением насилия, опасного для здоровья, потерпевшим был заявлен гражданский иск, однако, постановление о признании К. гражданским истцом отсутствовало¹.

Достаточно часто в ходе предварительного следствия происходит нарушение прав ознакомления с материалами по делу стороной защиты. В частности, обвиняемому и защитнику для ознакомления предоставляются материалы уголовного дела не в полном объеме. Так, в ходе осуществления проверки по уголовному делу, прокурор выявил факт неполного предоставления уголовного дела для ознакомления стороне защиты. В частности, содержащиеся в одном томе материалы уголовного дела были предоставлены обвиняемому С. и его защитнику для ознакомления в объеме 242 листов, а обвиняемому Н. и его защитнику в объеме 231 листов. Данный факт указывает на то, что были нарушены права на полное ознакомление с материалами дела обвиняемого Н. и его защитника, поскольку 232–242 листы материалов уголовного дела им предоставлены не были².

Также прокурор должен уделять особое внимание ходатайствам участников уголовного судопроизводства, заявляемым ими в ходе расследования, обоснованности отказа в их удовлетворении, в особенности, в тех ситуациях, когда в них содержится просьба о производстве следственных действий, поскольку необоснованный отказ в таких ходатайствах может отразиться на полноте расследования. Так, например, прокурором при проверке уголовного дела был выявлен факт необоснованного отказа в удовлетворении ходатайства обвиняемого Р. и его защитника о проведении повторной экспертизы и признании экспертного заключения по уже проведенной как

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 14 октября 2019 г. № 1-111/2019 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

² Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 22 сентября 2021 г. № 1-92/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

недопустимое доказательство. Так, ввиду того что с постановлением о проведении экспертизы, ее результатах и вынесенному экспертом заключению следователь ознакомил обвиняемого и его защитника уже после того, как экспертиза была проведена, последние фактически были лишены возможности заявить ходатайство о постановке вопросов на автотехническую судебную экспертизу¹.

После анализа материалов уголовного дела, прокурор должен перейти к изучению обвинительного заключения. В нем должны быть приведены все доказательства вины лица, привлекаемого к уголовной ответственности, учтены и проанализированы показания обвиняемого и дана им юридическая оценка. При этом, при проверке уголовного дела, надлежит учитывать разъяснения Конституционного Суда РФ² и Верховного Суда РФ³ о том, что в обвинительном заключении недостаточно приведения перечня доказательств и их краткого содержания.

Кроме того, прокурором должно быть проверено соответствие существа обвинения, изложенного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, существу обвинения в обвинительном заключении. Здесь нередко следователи допускают так называемые технические ошибки или приводят в обвинительном заключении текст первого постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в то время как в последствии обвинение было передпредъявлено. Так, например, по уголовному делу в отношении Р., обвиняемого в совершении разбойного нападения, в обвинительном заключении следователь привел существо обвинения, не соответствующее

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 25 февраля 2020 г. № 1-28/2020 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

² По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 379, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда России № 18–П. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда России № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2005 г. // Российская газета. 2004. 25 марта. № 60.

существо обвинения, изложенного в окончательном постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в связи с чем, в нем содержалось описание такого деяния как грабеж, а не разбой (поскольку в первом постановлении о привлечении в качестве обвиняемого действия Р. были квалифицированы как грабеж, а во втором – как разбой по итогам полученного заключения судебно – медицинского эксперта)¹.

Применительно к правовой регламентации деятельности прокурора при проверке уголовного дела многими исследователями отмечается, что ранее действующий УПК РСФСР был гораздо более совершенным, поскольку он содержал отдельную норму, посвященную вопросам, на которые должен был ответить прокурор при анализе уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением. Большинство авторов предлагается включить аналогичную норму в действующий УПК РФ², однако, имеются и кардинально иные позиции, сторонники которой считают нецелесообразным закреплять законодательно круг перечень вопросов для прокурора, поскольку невозможно учесть специфику каждого уголовного дела³. С нашей точки зрения, здесь есть рациональное зерно, действительно, специфику всех уголовных дел учесть невозможно, однако, целесообразно закрепить законодательно перечень тех вопросов, которые должны исследоваться по каждому уголовному делу.

Таким образом, представляется, что в главу 31 УПК РФ надлежит ввести ст. 220.1 «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением либо обвинительным актом».

Получив дело на проверку, прокурор в первую очередь должен определить, какова подсудность данного уголовного дела, поскольку именно она оказывает влияние, каким прокурором утверждается обвинительное

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 09 сентября 2019 г. № 1-92/2019 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

² Кругликов А.П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. 2009. №2. С. 57.

³ Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 53.

заключение и направляется дело. Когда дело должно рассматриваться вышестоящим судом, он направляет уголовное дело вышестоящему прокурору.

Так, например, прокурору района поступило уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поскольку данное преступление, в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ подсудно областному суду, уголовное дело было передано в областную прокуратуру¹.

В том случае, если утверждение обвинительного заключения, в соответствии с правилами о подсудности, входит в полномочия прокурора, он должен приступить к проверке уголовного дела. Алгоритм такой проверки был подробно рассмотрен выше. В том случае, если прокурором будет установлено, что следствие произведено без нарушений, он принимает решение о направлении уголовного дела в суд, если же нарушения выявлены, прокурором принимается решение о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения.

К сожалению, в настоящее время законодательно не предусмотрены возможности устранения самим прокурором тех процессуальных нарушений, которые препятствуют направлению уголовного дела в суд, что с нашей точки зрения, как и с точки зрения большинства исследователей, является существенным недостатком. Несомненно, что в том случае, когда речь идет о необходимости восполнить следствие, иной возможности, кроме как вернуть уголовное дело следователю с соответствующими указаниями, не имеется. Однако, могут иметь место и совершенно иные ситуации, в частности, когда расследование произведено в полном объеме, однако имеют место определенные нарушения, без устранения которых невозможно направить уголовное дело в суд, но, в то же время, устранить их достаточно легко.

Так, к примеру, если обратиться к тем действиям, которые прокурор вправе произвести по уголовному делу, расследованному в форме дознания и

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 23 июля 2021 г. № 1-70/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

поступившему с обвинительным актом, то здесь законодатель предоставил ему большую свободу действий. В частности, помимо возвращения уголовного дела для производства дополнительного дознания или пересоставления обвинительного акта, прокурор имеет право:

- прекратить уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст. 24 – 28 УПК РФ;

- утверждая обвинительный акт, исключить из него своим постановлением отдельные пункты обвинения или переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Несомненно, что такой подход позволяет существенно снизить сроки досудебного производства по делу, в то время как в аналогичных ситуациях при проверке дел, оконченных следователями, прокурор должен вернуть уголовное для дополнительного следствия, следователь должен возобновить расследование, устранить указанные недостатки и принять окончательное решение по уголовному делу – либо о прекращении, либо вновь составить обвинительное заключение и направить уголовное дело прокурору. Такой подход законодателя никак не соответствует принципу разумного срока уголовного судопроизводства. Приведем примеры.

Следователем было окончено уголовное дело в отношении П. по факту совершения им кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище. Прокурор при изучении уголовного дела установил, что преступление было совершено в день четырнадцатилетия П. В то же время, в соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции, лицо считается достигшим возраста с нуля часов следующих суток, следующих за датой рождения, в связи с чем, П. не может являться субъектом уголовной ответственности, уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием состава преступления. Данное уголовное дело было возвращено следователю, которым впоследствии

оно было прекращено¹. Представляется, что было бы гораздо целесообразнее, если бы у прокурора имелась возможность самостоятельно принять в данном случае решение о прекращении уголовного дела.

Аналогичные проблемы возникают и в том случае, когда прокурор выявляет неверную квалификацию действий лица, по обвинению которого к нему поступило уголовное дело с обвинительным заключением. В том случае, когда установлено, что органом расследования необоснованно занижен объем обвинения, несомненно, прокурор должен возвратить уголовное дело для дополнительного расследования. В том же случае, когда объем обвинения занижен, возникает вопрос, каким образом должен поступить прокурор. С одной стороны, у него имеется возможность в ходе судебного разбирательства отказаться от поддержания обвинения в части, а с другой стороны, как показывает практика, в таком случае, как правило, уголовные дела возвращаются для дополнительного расследования.

Так, например, следователь вменил лицам совершение преступления при таких квалифицирующих признаках, как совершение преступления в особо крупном размере, с причинением значительного ущерба гражданину, прокурор в постановлении о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования отметил, что второй из указанных признаков был исключен в силу того, что он охватывается признаком особо крупного размера, и уменьшено наказание осужденному².

Представляется, что в данной ситуации наиболее простым выходом было бы предоставление возможности прокурору своим постановлением изменить квалификацию деяния и, утвердив обвинительное заключение, направить уголовное дело в суд.

¹ Уголовное дело № 12001170046001241/ 2020 // Архив Следственного отдела по г. Мурому Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации за 2020 г.

² Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 28 марта 2021 г. № 1-36/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

Данный подход поддерживает и большинство исследователей, отмечая, что ненаделение таким полномочием прокурора по отношению к уголовным делам следователей нелогично, особенно при условии того, что он фактически имеет такие полномочия в судебной стадии¹.

Говоря о принятии прокурором такого решения, как возвращение уголовного дела для дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения, следует обратить внимание на такую проблему, как отсутствие законодательного закрепления оснований возвращения уголовного дела. В связи с чем, в данном вопросе вполне возможен субъективный подход прокурора к выявлению таких оснований, что создает предпосылки для злоупотребления прокурорами своими властными полномочиями в рамках уголовно – процессуальных правоотношений, возникающих между ним и органами расследования.

Наиболее распространенные основания возвращения уголовного дела выработаны правоприменительной практикой, среди них видится возможным назвать следующие:

- несоблюдение прав участников уголовного процесса;
- непроведение необходимых следственных и иных процессуальных действий, вследствие которых не соблюдается полнота и всесторонность расследования;
- неправильная квалификация действий виновных лиц (в особенности, когда она необоснованно занижена).

Так, например, следователем было направлено прокурору уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. При изучении уголовного дела прокурор пришел к выводу о том, что действия М. квалифицированы неверно, поскольку в результате насилия, примененного им к потерпевшему О., последнему был причинен средней

¹ Ретюнских И.А., Спиринов А.В. О проблемах правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности прокурора на этапе предварительного расследования // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 44–46.

тяжести вред здоровью, соответственно, действия М. должны быть квалифицированы по ст. 162 УК РФ¹.

Для пересоставления обвинительного заключения уголовные дела возвращаются тогда, когда не требуется восполнение предварительного следствия, однако, оно не соответствует предъявляемым к нему требованиям.

Как уже отмечалось выше, в настоящее время в действующем УПК РФ не указаны основания, по которым уголовное дело может быть возвращено для дополнительного расследования или пересоставления обвинительного заключения, в то время как представляется, что следовало бы законодательно закрепить перечень таких оснований.

Так, и опросы практиков подтверждают, что это необходимо², и мы данный подход разделяем полностью, поскольку это будет способствовать повышению качества расследования и пониманию сотрудниками органов расследования, какие ошибки повлекут дополнительное расследование.

Следует обратить также внимание и на тот факт, что руководители следственного органа практически не используют свои полномочия по возвращению уголовного дела следователю для дополнительного следствия, представляется, что подобная позиция обусловлена тем фактом, что в таком случае не возобновляется срок расследования, а осуществляется его продление в обычном порядке. Поэтому на практике руководитель следственного органа дает следователю устное указание продлить срок следствия и дополнить его надлежащим образом. Полагаем, что следовало бы здесь внести соответствующие изменения в УПК РФ и предусмотреть, что в случае возвращения уголовного дела для дополнительного следствия руководителем следственного органа, срок следствия возобновляется, как это имеет место в случае возвращения уголовного дела прокурором.

¹ Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 11 апреля 2021 г. № 1-43/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

² Терехин А.А. Акты прокурорского реагирования по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением либо актом // Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18). С. 66.

Таким образом, значение процессуального контроля руководителем следственного органа и прокурорского надзора при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, состоит в том, чтобы не допустить поступления в суд уголовных дел, расследование по которым проведено с нарушением.

Сейчас не имеется достаточной правовой базы по вопросу о том, каким образом прокурором должна быть проведена проверка по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, в связи с чем, предлагается законодательно закрепить общий перечень вопросов, которые должен разрешить прокурор в ходе данной деятельности.

С нашей точки зрения, в настоящее время несовершенство законодательства создает предпосылки к тому, чтобы число уголовных дел, возвращаемых прокурором для дополнительного расследования, оставалось значительным, что не соответствует принципу разумного срока судопроизводства, в то время как решение данного вопроса видится достаточно простым – необходимо дополнить полномочия прокурора при проверке дел, поступивших с обвинительным заключением.

Вопрос о достаточности полномочий прокурора при осуществлении надзора за окончанием предварительного расследования является дискуссионным и неоднозначным. По нашему мнению, некоторые из них излишне широко предоставляют широкие возможности для субъективного усмотрения, в частности, при возвращении уголовных дел для предварительного расследования, а иные, напротив, недостаточны, в частности, в сфере принятия решений по уголовным делам, расследование по которым производилось в форме предварительного следствия.

Представляется, что следует:

- УПК РФ дополнить нормой, четко регламентирующей основания для возвращения уголовного дела для дополнительного расследования.

- увеличить срок дополнительного дознания при возвращении уголовного дела дознавателю до 30 суток.

Также представляется, что необходимо расширить полномочия прокурора при принятии решений по уголовным делам, поступившим с обвинительным заключением: предоставить право прокурору исключать отдельные пункты обвинения из обвинительного заключения, а также прекращать уголовное дело.

Представляется, что такой подход позволит сократить количество дел, возвращаемых для дополнительного расследования, а также направлять в суд те уголовные дела, по которым достаточно легко устранить нарушения без возвращения уголовного дела.

Также считаем необходимым законодательно предусмотреть, что возвращения уголовного дела для дополнительного следствия руководителем следственного органа, срок следствия возобновляется, как это имеет место в случае возвращения уголовного дела прокурором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве вывода по данному исследованию следует отметить:

1. Следователем является процессуально – независимое лицо, в служебные обязанности которого входит производство предварительного следствия. В целях четкого понимания процессуального статуса следователя видится необходимым закрепить единое понятие следователя в ст. 5 УПК РФ, исключив его из ч. 1 ст. 38. При этом, определение следователя предлагается изложить в следующей формулировке: Следователь – это должностное лицо, уполномоченное производить в пределах своей компетенции проверку сообщения о преступлении, принимать решение по итогам данной проверки, а также осуществлять предварительное расследование по уголовному делу и иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

2. В целях расширения гарантий процессуальной самостоятельности следователя нам видится необходимым: закрепить в УПК РФ право следователя на обжалование любых процессуальных решений руководителя следственного органа и прокурора; создать на территории Российской Федерации единый независимый следственный орган, который находился бы в прямом подчинении исключительно у его руководителя и не был бы связан ведомственными интересами с другими правоохранительными органами.

3. В настоящее время следователь находится в постоянном взаимодействии при осуществлении своей деятельности с руководителем следственного органа и прокурором. При этом, процессуальная самостоятельность следователя существенно ограничивается широтой полномочий рассматриваемых субъектов, но это необходимо для обеспечения законности предварительного следствия. Наибольшее количество полномочий имеется у руководителя следственного органа, однако, не стоит утверждать об отсутствии у прокурора возможности влиять на предварительное следствие, поскольку он обладает широкими полномочиями для при проверке уголовного дела.

4. Несмотря на то, что следователь при проведении проверки по сообщению о преступлении имеет определенную процессуальную самостоятельность, она в значительной степени ограничивается процессуальным контролем со стороны руководителя следственного органа и надзором прокурора. Указанные субъекты вправе отменять решения следователя и давать указания о том, какие дополнительные мероприятия необходимо произвести. Подобный подход представляется целесообразным, а дублирование полномочий в отношении принимаемых решений у руководителя следственного органа и прокурора позволяет наиболее полно обеспечивать соблюдение законности. Но следует отметить, что в настоящее время несколько неудачно сформулированы права и обязанности следователя при принятии решений в стадии возбуждения уголовного дела, также, как и полномочия руководителя следственного прокурора, предоставленные им для осуществления процессуального контроля и надзора за законностью принятия решений в данной стадии. Поэтому предлагается внести ряд изменений в соответствующие нормы УПК РФ.

5. Предлагается ч. 3 ст. 144 УПК РФ дополнить следующим положением: «Ходатайство должно содержать сведения о дате поступления сообщения; перечень произведенных проверочных действий; причины, вследствие которых принятие решения в установленный законом срок невозможно; перечень планируемых проверочных действий». Такой подход даст возможность более эффективно выявлять и пресекать нарушение законности при продлении срока проверки сообщения, исключать случаи необоснованного продления срока проверки по сообщению о преступлении. Также предлагается предусмотреть и уведомление заявителя о продлении срока проверки по сообщению с указанием причин данного решения, что обеспечило бы возможность защиты заявителем своих прав, в том числе, и путем обжалования указанного решения.

6. Предлагается следующая редакция ч. 4 ст. 146 УК РФ: «4. Копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела вместе с материалами, послужившими

основанием для возбуждения уголовного дела, направляется прокурору в срок не позднее 24 часов с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, а в выходные и праздничные дни – в срок не позднее суток, следующих за выходными или праздничными днями...»).

7. В настоящее время законодатель предоставил определенные полномочия прокурору для осуществления надзора за принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела, но тут видится возможным выделить две основные проблемы:

- данные полномочия являются неполными, в частности, явно ошибочным является непредоставление прокурору такого полномочия, как возбуждение уголовного дела, и следовало бы данный пробел устранить;

- некоторые вопросы в недостаточной степени урегулированы.

8. Предлагается изложить ч. 4 ст. 148 УПК РФ в следующей редакции: «4. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов (за исключением выходных и праздничных дней) с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования».

9. Необходимо в ст. 37 УПК РФ необходимо дополнение полномочий прокурора таким, как вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

10. По итогу анализа вопросов взаимодействия следователя с руководителем следственного органа и прокурором в ходе предварительного расследования, можно сделать вывод о том, что круг полномочий данных субъектов здесь достаточно широк и при надлежащем их исполнении позволяет своевременно выявлять нарушения, допускаемые органами предварительного расследования и пресекать их. Формальное сужение круга полномочий в сфере надзора за предварительным следствием фактически не изменило данную деятельность, поскольку прокурор остается тем субъектом, который выражает свое согласие либо несогласие на принятие следователями процессуальных

решений и имеет право отмены большинства из них, а в иных случаях он может внести соответствующее требование.

11. Полагаем, что следовало бы предоставить возможность прокурору отменять любые незаконные и необоснованные решения следователя, поскольку, фактически, внесенное требование все равно всегда удовлетворяется, но получается избыточный документооборот, так как прокурор вносит требование об отмене решения, а руководитель следственного органа удовлетворяет его и отменяет постановление следователя. Также видится целесообразным закрепить такое полномочие прокурора по надзору за предварительным следствием, как продление процессуальных сроков, передав его прокурору от руководителя следственного органа. Полагаем, что это позволит сократить организационные и временные затраты, связанные в настоящее время с продлением срока расследования по уголовным делам.

12. Значение процессуального контроля руководителем следственного органа и прокурорского надзора при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, состоит в том, чтобы не допустить поступления в суд уголовных дел, расследование по которым проведено с нарушением.

13. Сейчас не имеется достаточной правовой базы по вопросу о том, каким образом прокурором должна быть проведена проверка по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, в связи с чем, предлагается законодательно закрепить общий перечень вопросов, которые должен разрешить прокурор в ходе данной деятельности.

14. С нашей точки зрения, в настоящее время несовершенство законодательства создает предпосылки к тому, чтобы число уголовных дел, возвращаемых прокурором для дополнительного расследования, оставалось значительным, что не соответствует принципу разумного срока судопроизводства, в то время как решение данного вопроса видится достаточно простым – необходимо дополнить полномочия прокурора при проверке дел, поступивших с обвинительным заключением.

15. Вопрос о достаточности полномочий прокурора при осуществлении надзора за окончанием предварительного расследования является дискуссионным и неоднозначным. По нашему мнению, некоторые из них излишне широки и предоставляют широкие возможности для субъективного усмотрения, в частности, при возвращении уголовных дел для предварительного расследования, а иные, напротив, недостаточны, в частности, в сфере принятия решений по уголовным делам, расследование по которым производилось в форме предварительного следствия.

16. Представляется, что следует:

- УПК РФ дополнить нормой, четко регламентирующей основания для возвращения уголовного дела для дополнительного расследования.

- увеличить срок дополнительного дознания при возвращении уголовного дела дознавателю до 30 суток.

17. Необходимо расширить полномочия прокурора при принятии решений по уголовным делам, поступившим с обвинительным заключением: предоставить право прокурору исключать отдельные пункты обвинения из обвинительного заключения, а также прекращать уголовное дело. Представляется, что такой подход позволит сократить количество дел, возвращаемых для дополнительного расследования, а также направлять в суд те уголовные дела, по которым достаточно легко устранить нарушения без возвращения уголовного дела.

18. Также считаем необходимым законодательно предусмотреть, что возвращения уголовного дела для дополнительного следствия руководителем следственного органа, срок следствия возобновляется, как это имеет место в случае возвращения уголовного дела прокурором.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195 // Российская газета. 2001. 31 декабря 2001 г. № 256.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174 –ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 31, ст. 4921.

3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202–I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 20 февраля. № 8. ст. 366.

4. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России №253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. 25 января. № 13.

5. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Учебная, научная литература и иные материалы

6. Аверченко А.К. О самостоятельности следственного аппарата органов безопасности // Приоритетные направления развития науки и

образования. Чебоксары. 2015. № 1 (4). С. 282-286.

7. Аветисян Г.А. Поддержание и утверждение обвинительного заключения прокурором // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 8. С. 57-59.

8. Алиев К.М. Производство следственных действий по решению суда // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 197-203.

9. Безрядин В.И. О некоторых вопросах соотношения полномочий надзора и процессуального контроля руководителя следственного органа в досудебном производстве // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 1. С. 107-112.

10. Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 53 с.

11. Буланова Н. Прокурорский надзор за соблюдением прав участников уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, перспективы // Уголовное право. 2011. № 2. С. 113-117.

12. Буров Ю.В. Процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением: проблемы и пути их решения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2015. № 1–1. С. 176-183.

13. Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2017. 53 с.

14. Быков М.В. Правовое положение следователя в уголовном процессе России // Закон и правопорядок. 2012. № 5. С. 882-885.

15. Давлетов А.А., Азаренок Н.В., Асанов Р.Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 56-60.

16. Днепровская М.А. Правосудие, судебный контроль и судебное санкционирование в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1 (4). С. 82-85.

17. Запорощенко А.М. Некоторые проблемы создания единого

следственного органа в Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 42-48.

18. Зяблина М.В. Уголовное судопроизводство: разделение полномочий прокурора и органов предварительного расследования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 48-52.

19. Козявин А.А., Махова Е.А. Проблемы обеспечения законности при рассмотрении прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3 № 4. С. 133-137.

20. Кокорина Е.С. Полномочия прокурора и правовые акты прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2016. С. 36-39.

21. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 9–е изд. М.: Издательство Юрайт, 2017. 205 с.

22. Кругликов А.П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. 2009. №2. С. 57-60.

23. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие для магистров. 2–е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 88 с.

24. Новиков А.Е. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 65 с.

25. Новикова А.А. Полномочия прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 12– 3. С. 113-117.

26. Олефиренко Т.Г. О процессуальных полномочиях руководителя следственного органа // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1 (5). С. 43.

27. Осипов В.Н., Ефименко Н.В. Полномочия прокурора при

утверждении обвинительного заключения и обвинительного акта // Вестник КРАГСИУ. Серия «Государство и право». 2014. № 17. С. 86-90.

28. Погодина Н. А., Карелин К.В. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 51-55.

29. Соловьев С.А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 28-30.

30. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы отмены прокурором постановлений о приостановлении предварительного расследования и прекращения уголовного дела // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 116-121.

31. Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие: монография. Екатеринбург, 2014. 77 с.

32. Терехин А.А. Акты прокурорского реагирования по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением либо актом // Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18). С. 66-71.

33. Филиппов Д. В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2013. 33 с.

34. Чеботарева И.Ю. Некоторые вопросы соотношения функций процессуального руководства и прокурорского надзора // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17. С. 174-184.

35. Яркова В.А. Некоторые проблемы судебного контроля в досудебном производстве // Законодательство и практика. 2005. № 1. С. 19-29.

III. Эмпирические материалы

36. По жалобе гражданина Сулова О.Б. на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 года № 578–О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 379, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно– процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда России № 18–П. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Постановление Пленума Верховного Суда России № 1 «О применении судами норм Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2005 г. // Российская газета. 2004. 25 марта. № 60.

39. Постановление Муромского городского суда Владимирской области от 25 февраля 2016 г. № 1–20/2016 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

40. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 26 июля 2018 г. № 1–72/2018 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

41. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 23 апреля 2019 г. № 1–43/2019 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

42. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 09 сентября 2019 г. № 1–92/2019 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

43. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 14 октября 2019 г. № 1–111/2019 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

44. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 25 февраля 2020 г. № 1–28/2020 // Архив Муромского городского суда

Владимирской области.

45. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 11 апреля 2021 г. № 1–43/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

46. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 18 июня 2020 г. № 1–68/2020 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

47. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 25 ноября 2020 г. № 1–113/2020 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

48. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 13 января 2021 г. № 1–9/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

49. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 23 марта 2021 г. № 1–32/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

50. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 28 марта 2021 г. № 1–36/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

51. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 23 июля 2021 г. № 1–70/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

52. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 30 июля 2021 г. № 1–73/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

53. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 29 августа 2021 г. № 1–88/2021 // Архив Муромского городского суда Владимирской области.

54. Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 22 сентября 2021 г. № 1–92/2021 // Архив Муромского городского суда

55. Отказной материал, зарегистрированный в КУСП № 13241 от 11 марта 2018 года // Архив МО МВД России «Муромский».
56. Уголовное дело № 12001170046001241/2020 // Архив Следственного отдела по г. Мурому Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации за 2020 год.

Материал вычитан, цитаты, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Ред. - Л. А. Булитов

